

Научная статья
УДК 343.1:343.98
EDN XKUDYW
DOI 10.17150/2411-6122.2026.1.105-115

Алиби в цифровую эпоху: актуализация идей В.И. Шиканова в условиях трансформации доказывания

А.А. Шаевич¹✉, А.Б. Соколов²

¹ Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация

² Омская ордена Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Омск, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: А.А. Шаевич, saant@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается институт алиби в современных условиях. Авторы обращаются к научному наследию профессора В.И. Шиканова, разработавшего системный подход к пониманию алиби как объективного обстоятельства, подлежащего обязательной проверке независимо от активности стороны защиты. Анализируются возможности установления алиби с использованием современных технологий, а также возможные риски, связанные с целенаправленной фальсификацией алиби. Подчеркивается, что эффективная проверка алиби в цифровую эпоху требует не просто фиксации отдельных следов, а их корреляционного анализа в динамике — до, во время и после совершения преступления. Такой подход полностью соответствует методологическим установкам В.И. Шиканова и позволяет выявлять признаки инсценировки. Обосновывается тезис о том, что проверка алиби в современных условиях требует процессуальной и криминалистической компетентности соответствующего субъекта, в том числе для адекватной оценки достоверности полученных доказательств. В заключение подчеркивается актуальность методологического наследия В.И. Шиканова в современных условиях расследования преступлений.

Ключевые слова: алиби, доказывание, уголовный процесс, цифровые доказательства, ложное алиби, проверка алиби.

Для цитирования: Шаевич А.А. Алиби в цифровую эпоху: актуализация идей В.И. Шиканова в условиях трансформации доказывания / А.А. Шаевич, А.Б. Соколов. — DOI 10.17150/2411-6122.2026.1.105-115. — EDN XKUDYW // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2026. — № 1. — С. 105–115.

Original article

Alibi in the Digital Age: Revisiting the Ideas of V.I. Shikanov in the Context of Evolving Evidence Practices

A.A. Shaevich¹✉, A.B. Sokolov²

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation

² Omsk Order of Honor Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Omsk, the Russian Federation

Corresponding author: A.A. Shaevich, saant@list.ru

Abstract. This article examines the institution of alibi in modern times. The authors draw on the scientific legacy of Professor V.I. Shikanov, who developed a systematic approach to understanding alibi as an objective circumstance subject to mandatory verification, regardless of the defense's efforts. The possibilities of establishing an alibi using modern technologies are analyzed, as well as the potential risks associated with the deliberate falsification of an alibi. It is emphasized that effective alibi verification in the digital age requires not only the recording of individual traces, but rather their correlational analysis over time — before, during, and after the crime. This approach is fully consistent with V.I. Shikanov's methodological principles and allows for the identification of signs of staging. The authors substantiate the thesis that alibi verification in modern times requires procedural and forensic competence, which is used, among other things, for the adequate assessment of the reliability of obtained evidence. The article concludes by emphasizing the relevance of V.I. Shikanov's methodological legacy in today's criminal investigation environment.

Keywords: alibi, evidence, criminal procedure, digital evidence, false alibi, alibi verification.

For citation: Shaevich A.A., Sokolov A.B. Alibi in the Digital Age: Revisiting the Ideas of V.I. Shikanov in the Context of Evolving Evidence Practices. *Sibirskie Uголовно-Processualnye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2026, no 1, pp. 105–115. (In Russian). EDN: XKUDYW. DOI: 10.17150/2411-6122.2026.1.105-115.

Справедливое рассмотрение дел в уголовном судопроизводстве обеспечивается установлением объективной истины, что предполагает всестороннее и полное исследование обстоятельств противоправного деяния. Современный уголовный процесс представляет собой сложный механизм поисково-познавательной деятельности, обусловленный предметом доказывания (ст. 73 УПК РФ), центральное место в котором занимает следователь. В контексте оптимизации процесса доказывания особое значение приобретает институт алиби, понимание которого до сих пор остается

дискуссионным в отечественной науке уголовного процесса и криминалистики. Его значение обусловлено тем, что установление факта нахождения лица в момент совершения преступления в другом месте является одним из наиболее эффективных способов исключения его причастности к совершению преступления. В то же время проверка алиби представляет собой одну из наиболее сложных и трудоемких задач в процессе расследования преступлений.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью обращения к классическому наследию

отечественной криминалистики в условиях поиска эффективных решений современных проблем доказывания.

Проведенный авторами статьи исторический анализ сущности «алиби» в отечественной науке позволяет высказать тезис о том, что существовало два подхода к пониманию исследуемой категории: субъективный, рассматривавший его как версию защиты, и объективный, утверждавший, что наличие или отсутствие алиби — это реальный факт, подлежащий доказыванию независимо от действий обвиняемого и его защитника.

В советское время доминировал первый подход, согласно которому сторона защиты должна была самостоятельно собирать доказательства своей непричастности к совершенному преступлению. Такая позиция существенно ограничивала возможности стороны защиты, создавая риск необоснованного осуждения лиц, фактически отсутствовавших на месте противоправного деяния. Однако теоретические воззрения и правоприменительная практика постепенно модифицировались благодаря научным разработкам ряда ученых.

До 1970-х годов в советской уголовно-процессуальной науке господствовала точка зрения, основанная на субъективизме восприятия показаний подсудимого. Согласно этой позиции алиби рассматривалось прежде всего как способ оправдания обвиняемого и зависело исключительно от активности стороны защиты. При таком подходе органы следствия и дознания не всегда проверяли доводы защиты о невозможности присутствия обвиняемого на месте преступления, поскольку эта обязанность считалась прерогативой самого обвиняемого и его защитника.

С критикой подобного подхода, одним из первых начал выступать из-

вестный советский юрист Н.В. Жогин, который в своей монографии последовательно отстаивает объективную истину как цель доказывания и подчеркивает обязанность органов следствия и суда устанавливать как обвинительные, так и оправдательные обстоятельства. Он критикует практику, при которой защита «сама должна доказать свое алиби», называя это отходом от принципа всесторонности расследования [1].

Переломный момент в понимании института алиби связывают с научными работами В.И. Шиканова. Основным вкладом указанного ученого стало утверждение о том, что алиби — это не просто версия защиты, а объективный факт, нуждающийся в самостоятельной проверке органом следствия и судом. Его труды, написанные как самостоятельно [2], так и в соавторстве с другими учеными в 70–90-е годы XX века [3; 4], заложили основы системного подхода к пониманию алиби и разработке методики его проверки. Этот подход привел к радикальному изменению представлений о порядке доказывания, подчеркивая необходимость активной роли государственных органов в выявлении любых значимых обстоятельств, влияющих на оценку виновности или невиновности субъекта. При этом алиби стало рассматриваться не как изолированный факт, а как сложная система процессуальных связей, включающая в себя место и время совершения преступления, место нахождения лица в этот период и объективные связи между этими элементами. Несмотря на значительные изменения в правовой и технологической среде, идеи В.И. Шиканова сохраняют свою научную и практическую ценность.

За прошедшие десятилетия правовая реальность претерпела существенные изменения: цифровизация общества,

развитие систем видеонаблюдения, геолокации, биометрии и анализа больших данных существенно расширили возможности проверки алиби и изменили характер доказательственной базы в уголовном судопроизводстве. Предложенное законодателем определение алиби (п. 1 ст. 5 УПК РФ) как «нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте» не отражает всей глубины и многоаспектности данного института. Определение исследуемой категории, закрепленное в законе, фактически возвращает нас к узкому, упрощенному пониманию, ограничивая его рамками доказательства со стороны защиты. Это определение носит описательный характер и не раскрывает процессуальной сущности алиби. Подтверждением сказанному может служить мнение В.И. Шиканова, который отмечал: «в зависимости от обстоятельств дела, факт алиби подозреваемого (обвиняемого) может проявить себя не только в качестве оправдательного, но и обвинительного доказательства» [5, с. 44–45] с одной стороны, и «установление факта отсутствия подозреваемого на месте преступления в момент, когда соответствующее преступное деяние имело место, само по себе не исключает возможности участия подозреваемого в совершении этого преступления» [6, с. 119] с другой.

В свете сказанного не можем не обратиться к позиции И.Г. Смирновой, указывающей: «лейтмотив, исходная методологическая установка всех имеющих на данную тему исследований уголовно-процессуального характера также заключается в том, что алиби рассматривается как отсутствие лица на месте преступления в момент его совершения» [7, с. 83]. Более содержательная основа представлена ст. 73 УПК РФ, включающая в предмет дока-

зывания время, место и условия совершения преступления, а также участие конкретного лица. Именно эти категории формируют правовой каркас для проверки алиби. Следовательно, заявление стороны защиты о наличии алиби должно рассматриваться как ходатайство о проверке обстоятельств, исключающих причастность обвиняемого к преступлению. При этом отметим, что в соответствии с ч. 2 ст. 159 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ сторона защиты вправе представлять сведения, имеющие значение для уголовного дела, и заявлять ходатайства об их проверке; при этом следователь обязан произвести соответствующие следственные действия, если они могут повлиять на установление истины по делу.

Тем не менее, порой, в правоприменительной деятельности алиби воспринимается как «объяснение» тех или иных обстоятельств исследуемого события, что ведет к формальному подходу к его проверке. Наряду со сказанным, в научной литературе и правоприменительной деятельности сохраняется неоднозначность в трактовке алиби, его рассматривают как: средство защиты; обстоятельство, подлежащее доказыванию; элемент события преступления.

Еще в 1975 году В.И. Шиканов критиковал практику, при которой «проверка алиби сводится лишь к сопоставлению показаний подозреваемого с показаниями свидетелей» [6, с. 119]. Такой подход, по его мнению, не обеспечивает объективности и полноты расследования. К сожалению, эта тенденция, хоть и эпизодически, тем не менее, сохраняется и сегодня. Следователи часто ограничиваются опросом свидетелей или анализом документов (например, билетов, чеков), не беря в расчет возможности современных технических средств. При том, что современные тех-

нологии кардинально расширяют возможности проверки алиби:

- геолокационные данные (GPS, вышки сотовой связи, Wi-Fi-сети);
- данные видеонаблюдения и систем распознавания лиц;
- электронные транзакции, проездные документы, данные пропускных систем;
- цифровые коммуникации (мессенджеры, соцсети с привязкой ко времени и месту).

При этом следует признать и то, что указанные данные нередко являются результатами оперативно-розыскной деятельности, и следователи сталкиваются с:

- юридическими неопределенностями при получении данных от операторов связи;
- рисками незаконного ограничения (нарушения) конституционного права (например, неприкосновенность частной жизни) [8];
- вопросами допустимости и достоверности цифровых доказательств.

При этом сформулированный В.И. Шикановым принцип — корреляция данных из разных источников — идеально ложится в основу цифровой следственной аналитики, где перекрестная проверка геолокации, видеозаписей и транзакций повышает надежность выводов.

Проверка алиби — это не только юридическая, но и тактико-психологическая задача, способствующая установлению причинности [9, с. 33]. Эффективная проверка требует:

- подготовки к допросу на основе анализа всех имеющихся данных;
- выявления внутренних противоречий в показаниях;
- использования тактических приемов для проверки достоверности утверждений.

Современная правоприменительная деятельность наглядно демонстрирует сложность и многогранность алиби, выходящую за рамки определения, закрепленного в п. 1 ст. 5 УПК РФ. Появление массовых цифровых следов — геолокационных данных, записей с камер видеонаблюдения, транзакций, телефонных переговоров и интернет-активности — кардинально изменило подходы к проверке и установлению алиби.

Сегодня возникают новые возможности установления алиби, которые трудно уложить в старую доктрину, так, например, совокупность данных, автоматически сгенерированных устройствами и сервисами может быть использована для установления факта пребывания человека в определенном месте в определенный момент времени. Это могут быть данные оператора сотовой связи, подтверждающие, что мобильное устройство связи конкретного абонента в момент совершения преступления находилось в другой соте, авторизация в системах контроля доступа и (или) запись камеры видеонаблюдения, фиксирующая проход обвиняемого в определенное время, становятся основой для установления алиби. Здесь алиби перестает быть исключительно словесным утверждением и превращается в объективно фиксируемый факт.

В этом контексте нельзя не отметить работы современных исследователей, которые затрагивают эту тему в своих исследованиях. Так, например, Н.А. Иванов в своей статье предлагает называть подобные следы «цифровым алиби» (digital alibi), т.к. источником формирования доказательств выступает информация, записанная в цифровой форме на машинных носителях [10, с. 31]. А И.П. Пономарев предлагает следующее определение: «Digital

alibi — это факт работы подозреваемого или обвиняемого с персональным компьютером, находящимся вне места совершения преступления, в момент, зафиксированный как время преступления» [11, с. 437]. А.Б. Смушкин говорит о «цифровом алиби» как о новой категории, получающей все более широкое распространение в следственной деятельности [12, с. 33].

О, так называемом, «цифровом алиби» пишут и другие ученые. Безусловно, данные предложения заслуживают внимания, однако, по нашему мнению, стоит аккуратно относиться к формированию «новых видов» алиби. Но, поскольку, обсуждение классификации форм и видов алиби выходит за рамки данного исследования, ограничимся утверждением о том, что в нашем представлении здесь речь идет не о новом виде алиби, а лишь о новых способах и средствах его установления, либо инсценировки.

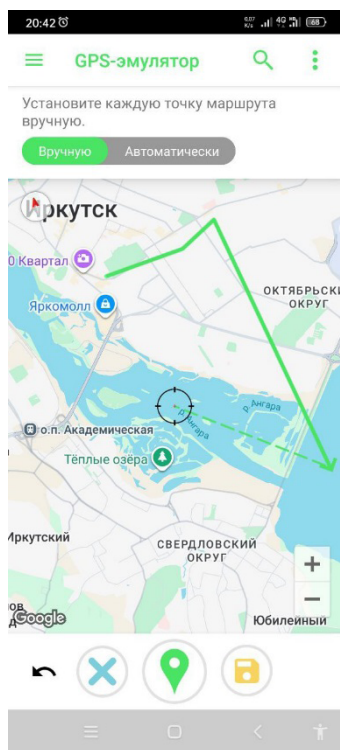
В цифровую эпоху и появлением возможностей обработки больших массивов данных к этому добавляются аналитические модели поведения: анализ маршрутов передвижения, временных паттернов активности, цифрового следа. Такие методы позволяют не только подтвердить наличие алиби, но и выявить признаки его искусственного конструирования.

В этой связи особенно актуальным становится вопрос о «ложном алиби» [13]. Лица, осуществляющие деятельность по подготовке, совершению и сокрытию преступлений все чаще заранее готовят ложные подтверждения своего нахождения в другом месте, с учетом возможности цифровых технологий и соответствующих следов. Это может быть не просто сговор со свидетелями, но и создание активности с помощью банковской карты, когда последней

пользуется третье лицо, тем самым создавая видимость нахождения собственника расчетного счета в конкретное время в конкретном месте. При этом не исключается возможность совершения звонков с мобильного телефона собственника расчетного счета (из ранее смоделированной ситуации), создавая дополнительное подтверждение наличия алиби. Алиби может формироваться с использованием контрольно-пропускной системы, когда электронным пропуском пользуется третье лицо, а также когда под учетными данными в конкретное время выполняются какие-либо действия на рабочем компьютере, либо программами, работающими по принципу «автокликера». Кроме того, возможно использование технических или программных средств для подмены геолокации. Последние, легко доступны широкому кругу пользователей.

Так, например, нам без особых усилий удалось найти несколько приложений для операционной системы Android, которые позиционируются как: «приложение для подмены Вашего настоящего местоположения» (Fake GPS Pro v5.5.1), при этом, как указано в описании: «Каждый найдет свое применение данному приложению». Из описания особенностей другой программы GPS Emulator Pro v3.11: «С поддельным GPS Вы можете изменить свое местоположение. Вы также можете настроить точность и получить текущее время поддельной позиции» (см. рис.).

Проверка таких алиби требует от следователя не только процессуальных, но и специальных технических знаний, а также применения криминалистических методов, направленных на выявление признаков фальсификации. Как отмечал В.И. Шиканов, рекомендации, предназначенные для разоблачения лиц, использовавших инсценировки

для формирования ложного алиби, должны быть нацелены и на обнаружение этих инсценировок. А основными индикаторами инсценировки выступают негативные обстоятельства, которые необходимо выявить и тщательно проанализировать [14, с. 8–9].

В данном контексте, следует обратить внимание на предложение Д.А. Степаненко, которая предлагает при проверке алиби использовать «блок-схемы, отражающие криминалистически значимые признаки объекта исследования, которые необходимо выбрать из информационного потока в виде порций информации, упорядочивая их. Такая информация позволит определить адекватный вид поисково-познавательных действий, процедур и будет играть роль матрицы, облегчающей выявление уголовно-релевантной информации» [15, с. 94].

Возвращаясь к ранее описанным нами возможным ситуациям по созданию «ложного алиби», отметим, что правоприменителю рационально уточнить информацию о месте нахождения субъекта алиби в момент совершения преступления, при этом целесообразно не ограничиваться несколькими минутами в которые, например, было совершено преступление. Криминалистически обоснованная проверка алиби требует анализа временного контекста цифровой активности: до и после формирования «подтверждающего» следа. В противном случае существует высокий риск принять за достоверные сведения ложную конструкцию, искусственно смоделированную в узком временном интервале. Так, например, если данные геолокации или транзакции по расчетному счету банковской карты указывают на нахождение интересующего следствие лица в определенной точке в 22:15 часов, когда преступление совершено в 22:00 часа, необходимо установить, присутствовали ли устойчивые цифровые следы его присутствия до 22:15 часа (например, с 21:30 часа). Отсутствие таковых может свидетельствовать, что лицо мгновенно «появилось» в определенном месте и не сможет привести аргументы обосновывающие соответствующий маршрут и (или) временные затраты на перемещение. Что может противоречить известным скоростным характеристикам дорожной инфраструктуры. Все это более чем актуально при расследовании незаконного оборота наркотиков [16, с. 19-20],

Аналогично следует анализировать и поведение после формирования следа: остается ли лицо в указанной зоне в течение разумного промежутка времени или «исчезает» из нее сразу после создания подтверждения али-

би? Резкое прекращение цифровой активности может указывать на инсценированный характер присутствия. Таким образом, достоверность алиби, подтвержденного цифровыми следами, оценивается не изолированно, а в динамике временного ряда — с учетом логики передвижений, скоростных возможностей, привычного поведенческого паттерна субъекта и совокупности источников данных (геолокация, транзакции, сетевая активность, данные телекоммуникационных операторов). Только в этом случае возможно выявить негативные обстоятельства, противоречащие заявленной версии алиби, отличить подлинное присутствие конкретного лица в конкретное время в конкретном месте от его технически имитированной проекции. Другими словами, цифровой след, не вписанный в естественный временной и пространственный контекст поведения лица, утрачивает доказательственную силу, подтверждающую алиби и может служить индикатором сознательной манипуляции фактами.

Таким образом, современный институт алиби переживает этап глубокой трансформации, обусловленной эволюцией уголовного процесса в сторону усиления гарантий прав личности и одновременным развитием цифровых технологий. Переход от упрощенного понимания алиби, как защитного довода к его восприятию в качестве юридически значимого обстоятельства, требующего обязательного установления и всесторонней проверки, соответствует общим тенденциям повышения качества правосудия и защиты прав личности. С другой стороны, можно столкнуться с проблемой обе-

спечения соблюдения прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, которые приобретают особое значение в условиях все более широкого использования цифровых доказательств при проверке алиби. Анализ геолокационных данных, переписки в мессенджерах, истории банковских транзакций, видеозаписей с камер наблюдения и иных массивов персональной информации сопряжен с необходимостью недопущения необоснованного вмешательства в частную жизнь. В этой связи обеспечение баланса между эффективностью расследования и обеспечением конституционных прав становится одной из центральных задач современного уголовного процесса, что требует как совершенствования законодательства, так и развития профессионализма сотрудников правоохранительных органов, в том числе с точки зрения тактики деятельности [17, с. 229-237], способных эффективно использовать инструменты цифровой криминалистики в интересах установления объективной истины по уголовному делу.

В этих условиях научное наследие профессора В.И. Шиканова остается методологически значимым. Системный подход, предложенный ученым, по-прежнему, выступает надежной основой для преодоления формализма в проверке обстоятельств, подтверждающих или опровергающих алиби, не только в его традиционных способах вроде показаний свидетелей, но и современных технологичных методов, позволяя перейти от разрозненного анализа отдельных следов к целостной и логически непротиворечивой реконструкции событий.

Список использованной литературы

1. Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. — Москва : Юрид. лит., 1965. — 367 с.
2. Шиканов В.И. Проверка алиби в процессе расследования уголовных дел об убийстве : учеб. пособие / В.И. Шиканов. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1978. — 51 с.
3. Вопросы теории и практики проверки алиби (по материалам, опубликованным в зарубежной печати) / И.С. Аббасова, В.С. Абраменкова, Н.С. Крушина [и др.]. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1982. — 26 с.
4. Кручинина Н.В. Алиби. Теоретические проблемы и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве / Н.В. Кручинина, В.И. Шиканов. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1992. — 200 с.
5. Шиканов В.И. Алиби как новая категория процессуального закона / В.И. Шиканов // Сибирские криминалистические чтения : сб. науч. тр. — Иркутск, 2002. — Вып. 15. — С. 37–46.
6. Шиканов В.И. Некоторые вопросы теории и практики проверки алиби (по материалам науч.- практ. конф. «Взаимодействие следователей и аппаратов уголовного розыска при расследовании тяжких преступлений против личности», сост. 23–25 янв. 1975 г. в Иркутске) / В.И. Шиканов // Вопросы совершенствования предварительного следствия : межвуз. темат. сб. / отв. ред. К.М. Матвеев. — Иркутск, 1975. — Вып. 9-10, ч. 2. — С. 117–123.
7. Смирнова И.Г. Значение алиби по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: в развитие идей В.И. Шиканова / И.Г. Смирнова. — EDN VKSNIT // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2015. — № 2 (8). — С. 81–87.
8. Соколов А.Б. Осмотр мобильного телефона: неразрешенные вопросы правоприменения / А.Б. Соколов, Е.И. Третьякова. — DOI 10.55001/2587-9820.2023.33.85.021. — EDN DAQOPG // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — № 2(26). — С. 214–228.
9. Грибунов О.П. Криминалистическая теория причинности в контексте установления механизма слеодообразования: философские и теоретические аспекты / О.П. Грибунов. — DOI 10.17223/15617793/446/27. — EDN PEWQIQ // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 446. — С. 207–211.
10. Иванов Н.А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби» / Н.А. Иванов. — EDN RZRSMP // Информационное право. — 2006. — № 4. — С. 31–34.
11. Пономарев И.П. Цифровое алиби и его проверка / И.П. Пономарев. — EDN ONUZX // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. — 2011. — № 2. — С. 437–444.
12. Смушкин А.Б. К вопросу о «цифровом алиби» в криминалистике / А.Б. Смушкин. — EDN GMKHKL // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. — 2019. — № 2(14). — С. 28–33.
13. Соколов А.Б. Ложное алиби как способ противодействия расследованию преступлений / А.Б. Соколов. — EDN AKSRVA // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Омск, 21 нояб. 2017 г. — Омск, 2018. — С. 89–93.
14. Кручинина Н.В. Тактическая операция «Проверка алиби» : метод. указ. / Н.В. Кручинина, В.И. Шиканов. — Иркутск, 1978. — 19 с.
15. Степаненко Д.А. Моделирование в процессе проверки алиби подозреваемого, обвиняемого / Д.А. Степаненко. — DOI 10.17150/2411-6122.2021.4.87-94. — EDN SWZLUT // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2021. — № 4. — С. 87–94.
16. Грибунов О.П. Психоактивные вещества синтетического происхождения как предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: некоторые аспекты противодействия их распространению / О.П. Грибунов, П.А. Герасимов, В.Н. Косенко. — EDN VBWSRZ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2015. — № 4 (75). — С. 19–28.
17. Криминалистика. Общие положения, техника, тактика : учебник / М.М. Горшков, С.Б. Россинский, О.П. Грибунов [и др.]. — Москва : Юрайт, 2022. — 400 с.

References

1. Zhogin N.V., Fatkullin F.N. *Preliminary Investigation in Soviet Criminal Process*. Moscow, Yurlit. lit. Publ., 1965. 367 p.
2. Shikanov V.I. *Alibi Verification in the Process of Investigating Criminal Cases of Murder*. Irkutsk State University Publ., 1978. 51 p.
3. Abbasova I.S., Abramenkova V.S., Krushnina N.S., Poteryaeva I.A., Shikanov V.I. *Issues of the Theory and Practice of Verifying an Alibi (Based on the Materials Published in the Foreign Press)*. Irkutsk State University Publ., 1982. 26 p.
4. Kruchinina N.V., Shikanov V.I. *Alibi. Theoretical Problems and Their Practical Significance in Criminal Proceedings*. Irkutsk State University Publ., 1992. 200 p.
5. Shikanov V.I. Alibi as a New Category in Procedural Law. *Siberian Criminalistic Readings. Collected Papers*. Irkutsk, 2002, iss. 15, pp. 37–46. (In Russian).
6. Shikanov V.I. Some Issues of the Theory and Practice of Verifying Alibis (Based on the Materials of a Scientific-Research Conference “Interaction of Investigators and Criminal Investigation Departments in the Investigation of Grave Crimes against a Person”, Irkutsk, Jan. 23–25, 1975). Matveev K.M. (ed.). *Issues of Improving Preliminary Investigation. Collected Papers*. Irkutsk, 1975, iss. 9-10, pt. 2, pp. 117–123. (In Russian).
7. Smirnova I.G. Value of the Alibi on Cases of Crimes in the Sphere of Computer Information: in Development of Ideas of V.I. Shikanov. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2015, no. 2, pp. 81–87. (In Russian). EDN: VKSNIT.
8. Sokolov A.B., Tret'yakova E.I. Mobile Phone Inspection: Unresolved Law Enforcement Issues. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2023, no. 2, pp. 214–228. (In Russian). EDN: DAQOPG. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.33.85.021.
9. Gribunov O.P. The Forensic Theory of Causality in the Establishment of the Trace Creation Mechanism: Philosophical and Theoretical Aspects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2019, no. 446, pp. 207–711. (In Russian). EDN: PEWQIQ. DOI: 10.17223/15617793/446/27.
10. Ivanov N.A. The Use of Special Knowledge in the Verification of a “Digital Alibi”. *Informatsionnoe pravo = Information Law*, 2006, no. 4, pp. 31–34. (In Russian). EDN: RZRSMP.
11. Ponomarev I.P. Digital Alibi and Its Verification. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2011, no. 2, pp. 437–444. (In Russian). EDN: ONUZEX.
12. Smuskin A.B. On the Issue of “Digital Alibi” in Criminalistics. *Problemy ugolovnogo protsesssa, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy = Criminal Procedure, Criminalistics and Judicial Examination Problems*, 2019, no. 2, pp. 28–33. (In Russian). EDN: GMKHKL.
13. Sokolov A.B. A False Alibi as a Means of Counteracting the Investigation. *Improving the Criminal Process and Criminalistic Measures of Crime Counteraction. Materials of International Scientific Conference, Omsk, November 21, 2017*. Omsk, 2018, pp. 89–93. (In Russian). EDN: AKSRVA.
14. Kruchinina N.V., Shikanov V.I. *Tactical Operation “Alibi Verification”*. Irkutsk, 1978. 19 p.
15. Stepanenko D.A. Modeling in the Process of Verifying a Suspect’s and a Defendant’s Alibis. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2021, no. 4, pp. 87–94. (In Russian). EDN: SWZLUT. DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.87-94.
16. Gribunov O.P., Gerasimov P.A., Kosenko V.N. Psychoactive Substances of Synthetic Origin as a Subject of the Crimes Connected with a Drug Trafficking: Some Aspects of Counteraction to Their Proliferation. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2015, no. 4, pp. 19–28. (In Russian). EDN: VBWSRZ.
17. Gorshkov M.M., Gribunov O.P., Latyshov I.V., Murav'ev K.V., Pershin A.N., Rossinskaya E.R. [et al]. *Criminalistics General Provisions, Techniques, Tactics*. Moscow, Yurait Publ., 2022. 400 p.

Информация об авторах

Шаевич Антон Александрович — кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры информационных технологий, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, saant@list.ru, SPIN-код: 7521-3171.

Соколов Андрей Борисович — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики, Омская ордена Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 644092, Российская Федерация, г. Омск, пр-кт Комарова, 7, andrey.perm@mail.ru, SPIN-код: 8763-6776.

Authors Information

Shaevich, Anton A. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Information Technologies, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 110 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, the Russian Federation, saant@list.ru, SPIN-Code: 7521-3171.

Sokolov, Andrey B. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Deputy Head of the Department of Criminalistics, Omsk Order of Honor Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 7 Komarov Ave., Omsk, 644092, the Russian Federation, andrey.perm@mail.ru, SPIN-Code: 8763-6776.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 06.11.25

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.12.25

Принята к публикации / Accepted 27.03.26

Дата онлайн-размещения / Available online 27.04.26